

УДК 94 (571.1).83

ББК 63.3(253.3) 534-284.6

Проблемы трудоустройства беженцев в Западной Сибири в годы Первой мировой войны

И.А. Ерёмин

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

The Problems of Employment for Refugees in West Siberia During World War I

I.A. Eryomin

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

На основе архивного материала и опубликованных источников рассматривается процесс трудоустройства беженцев в Западной Сибири в период Первой мировой войны. В это время на территории региона было размещено до 150 тысяч вынужденных мигрантов. Для многих трудоспособных беженцев поиск работы зачастую превращался в неразрешимую проблему. Помощь в их трудоустройстве пытались оказать созданные при местных комитетах помощи беженцам бюро труда и комиссии трудовой помощи. Но работу этих структур по трудоустройству беженцев в регионе следует признать неэффективной. Процент безработных среди трудоспособных беженцев в Западной Сибири был значительно выше общероссийских показателей. Даже в условиях дефицита рабочих рук в главной отрасли экономики региона — сельском хозяйстве власти не смогли смягчить его остроту за счет рационального применения труда беженцев.

Местные крестьяне предпочитали использовать в своих хозяйствах дешёвый труд австро-венгерских военнопленных. В результате этого беженцы зачастую оставались без работы. Уровень заработной платы беженцев, занятых на сельскохозяйственных работах, был чрезвычайно низким. Бытовые условия для проживания беженцев в сельской местности были чаще всего неудовлетворительными. Практически ничего не изменилось к лучшему в решении проблемы трудоустройства беженцев в регионе и после свержения самодержавия в феврале 1917 г.

Ключевые слова: Первая мировая война, Западная Сибирь, беженцы.

On the basis of archival material and published sources, the article considers the process of job placement for refugees during World War I in West Siberia. About 150 thousands of emergency migrants were placed in the region in that time. The job search for many of able to work refugees turned into unsolvable problem in the region. The job search for them was attempted by the bureau of work and aid labour commissions which were created by local committees to help refugees. The work of these structures for job placement for refugees was recognized as uneffective in the region. The level of the unemployed among the able to work refugees in West Siberia was higher than in Russia on the whole. The authorities in the conditions of deficit of labour force in the main branch of regional economy, agriculture could not solve this problem with the help of rational usage of refugees' labour. Native peasants preferred to use a cheap labour of Austrian-Hungarian prisoners of war. As a result, the refugees often lost their jobs. The refugees employed in agricultural work had a very low level of wages. The conditions of life for the refugees in countryside often were unsatisfactory.

Almost nothing changed for the better in the situation with refugees, employment in the region after the overthrow of autocracy in February 1917.

Key words: World War I, West Siberia, refugees.

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-06

Первая мировая война привела к тому, что многие жители западных регионов России стали беженцами. Массовый приток вынужденных мигрантов во внутренние районы страны начался весной 1915 г., когда австро-германские войска перешли в наступление в Галиции и Буковине. В результате до 5 млн беженцев вынуждены были спастись бегством от разрушительных последствий развернувшихся в их родных местах крупномасштабных боевых действий.

В современной отечественной историографии проблемы беженцев в годы Первой мировой войны на региональном уровне впервые были затронуты в исследованиях Т.Я. Иконниковой, В.В. Хасина, С.Ю. Шишкиной [1–3]. В 2000–2010-х гг. вышли в свет работы В.Н. Меньщикова, Ю.П. Горелова, А.В. Полуаршинова, В.В. Немовой, И.Р. Беловой [4–8]. Авторы рассмотрели различные аспекты беженского движения периода глобального военного конфликта на разных территориях Российской империи. Актуальность заявленной проблемы заключается в том, что, несмотря на заметный научный интерес к исследованию этой темы в последнее время, наименее изученной остается проблема трудоустройства беженцев, в частности, на территории Западной Сибири. Целью данной статьи является анализ процесса трудоустройства беженцев в западносибирском регионе в годы Первой мировой войны.

Наше исследование базируется на положении модернизационной теории о том, что в начале XX в. Россия, добившись заметных успехов на пути модернизации, тем не менее не успела завершить переход от традиционного аграрного общества к капиталистическому индустриальному. Это сказалось на общей неподготовленности страны к глобальному конфликту с промышленно развитыми державами, в неспособности организовать своевременную помощь со стороны государства миллионам беженцев. В процессе работы использовался проблемно-хронологический метод исследования. В соответствии с ним из общей проблемы беженства был выделен аспект трудоустройства вынужденных мигрантов, который рассматривался в хронологической последовательности.

При всей своей географической удаленности от театра военных действий Сибирь, тем не менее, стала местом массового притока беженцев из Европейской России. По официальным данным, всего с 22 июня 1915 г. по 1 января 1916 г. через Челябинск за Урал проследовало около 170 тыс. беженцев. Из них в Восточную Сибирь переехало более 16 тыс. беженцев, на Дальний Восток — более 8 тыс., а свыше 140 тыс. человек осели в Западной Сибири [9].

Следовательно, на западносибирский регион пришлось более 80% всех беженцев, которые переселились за Урал. В начале XX в. в состав Западной Сибири входили территории Акмолинской

и Семипалатинской областей, Тобольской и Томской губерний. Беженцы здесь предпочитали останавливаться в наиболее освоенных и экономически развитых районах, в городах и селениях, близких к железной дороге. Из губерний это Томская, а в ней — города Томск, Новониколаевск, Тайга, Барнаул, Боготол и уезды Барнаульский, Каинский и Томский; в Акмолинской области — Омск и Омский уезд [10, с. 190].

В годы Первой мировой войны поиск работы зачастую превращался для беженцев в непреодолимое препятствие. Между тем согласно правительственным правилам на продовольственную и квартирную помощь от государства могли претендовать дети до 14 лет, нетрудоспособные, принятые на сельскохозяйственные работы, а также один из трудоспособных членов семьи, вынужденный присматривать за детьми. Те же из беженцев, кто уклонялся от труда, лишался «казенного пайка» [11].

Для того, чтобы подтолкнуть беженцев к согласию на любую работу, Барнаульский городской комитет помощи беженцам, например, уже в сентябре 1915 г. принял решение обеспечивать трудоспособных беженцев «бесплатным довольствием» только в течение двух недель со дня их появления в городе. Если в течение этого времени беженец отказывался поступить на предложенную ему работу, то его переводили в продовольственном снабжении «на хлеб и воду» [12]. Некоторых беженцев здесь и в самом деле лишили продовольственного пайка в качестве воспитательной меры «борьбы с явным туеядством» [13].

В массе своей трудоспособные беженцы из западных губерний с большим желанием занимались поиском работы. Для помощи вынужденным мигрантам в этом деле в регионе при местных комитетах помощи беженцам создавались бюро труда и комиссии трудовой помощи [14, с. 1]. В городах Западной Сибири вынужденным мигрантам чаще всего предлагали трудоустройство в качестве разнорабочих и прислуги [15, л. 148об.].

Всего в стране было создано более 400 бюро труда. Однако их пестрота и отсутствие централизации на первых порах внесли еще большую дезорганизованность. Создание 27 сентября 1915 г. объединенного руководящего центра — Всероссийского бюро труда при Главных комитетах земского и городского союзов — не успело принести успеха. Первое же его рабочее совещание, намеченное на 31 марта 1916 г., было запрещено администрацией, а 15 июля последовало закрытие самого учреждения [16, с. 171].

Среди беженцев в регионе отмечался высокий процент нетрудоспособных (престарелых, инвалидов, детей). Так, в Томской губернии в середине января 1916 г. нетрудоспособных среди беженцев было 67% [17, л. 6, 7]. Рекордсменом по числу нетрудоспособных среди вынужденных мигрантов в Западной

Сибири являлся Омск, где на 1 января 1916 г. этот показатель равнялся 81,6 % [14, с. 16].

В условиях дефицита рабочей силы в регионе трудовой потенциал беженцев использовался неэффективно. В Томской губернии, в частности, в январе 1916 г. находилось на работах всего 11% учтенного числа беженцев, а более 22% являлись безработными [17, л. 47]. Это на 10% превышало общероссийский показатель. Официальные власти в лице одного из руководителей Особого совещания по устройству беженцев В. Энгельгардта в циркуляре, адресованном губернаторам региона, объясняли недостаточное использование труда вынужденных мигрантов для смягчения дефицита рабочих рук запретом на «следование при беженцах их семей» [18, л. 7].

Учитывая аграрный характер региона, власти пытались направить большую часть трудоспособных беженцев на сельскохозяйственные работы. Особенно большое внимание этому вопросу уделялось в главной житнице Сибири — Томской губернии, где к тому же было размещено самое большое число беженцев в регионе. Заседание губернского управления 29 февраля 1916 г. было практически полностью посвящено обсуждению проблем по использованию труда беженцев в сельскохозяйственных работах. На февраль 1916 г. из общего числа беженцев губернии в более чем 34 тыс. человек трудоспособными были признаны чуть более 4 тыс. человек. Упор был сделан на выселение осевших в городах беженцев в сельскую местность для работы в крестьянских хозяйствах [19, с. 235].

Местные городские комитеты помощи беженцам Западной Сибири составляли списки вынужденных мигрантов, подлежащих выселению в уезды [20, л. 81]. Так, в мае–октябре 1916 г. на сельскохозяйственных работах в Томской губернии ежемесячно находилось в среднем 3 тыс. человек, преимущественно женщин и подростков, что составляло половину трудоспособных и примерно 1/10 от всего числа беженцев в этот период [10, с. 190, 193].

Местные органы власти в Западной Сибири устанавливали уровень цен на рабочие руки, при наличии которых отказ от работы оценивался как «уклонение по нерадению» и сопровождался прекращением выплаты пособий. Например, цены в Томской губернии в 1916 г. были равны для мужчины 12 руб. в месяц «на хозяйском содержании», для женщин — 8 руб. Отказавшиеся выезжать из города и не поступившие в наём беженцы лишались пособия. Стремясь закрепить беженцев в деревне, Томское губернское управление рекомендовало «наём исполу», при котором рабочие вместо денег получали часть урожая хлеба или других продуктов. Управление считало подобный подход выгодным как для нанимателей, которым не нужно будет продавать хлеб и рассчитываться деньгами, так и для беженцев, получивших продовольствие [21, л. 193–193 об.].

Всего в 1916 г. в стране на сельскохозяйственных работах было занято 240 тыс. беженцев [22, с. 97]. Из общего числа беженцев в Западной Сибири, посланных на сельскохозяйственные работы, в селениях закрепилось не более 1/5 [23, с. 250]. Во многом это было связано с тем, что в деревне беженцам предоставляли за плату пустующие избы и непригодные помещения, для отопления которых они не имели средств. По этой причине крестьяне не очень охотно пускали их на квартиры [10, с. 194].

Кроме того, сельские хозяева в регионе зачастую предпочитали пользоваться дешевым трудом военнопленных из Австро-Венгрии, о чем поведали, в частности, в начале лета 1916 г. беженцы из Новониколаевска, которые по этой причине так и не смогли трудоустроиться в деревне. Ярким подтверждением мощной конкуренции беженцам на рынке труда со стороны военнопленных являются данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по Тобольской губернии. Здесь размещалось более 2 тыс. трудоспособных беженцев и свыше 6 тыс. военнопленных. Работали же в сельском хозяйстве из них соответственно 6,3 и 99,6 % [24, с. 192].

Среди других причин, по которым сельские жители Западной Сибири неохотно использовали в своих хозяйствах труд беженцев, было, на наш взгляд, распространенное мнение о том, что они не могут быть хорошими работниками. Многие крестьяне считали, что люди, так много пережившие, потерявшие родных и близких, «не в состоянии мыслить систематически вследствие душевного потрясения». В тех селениях региона, где местные жители нанимали для работы ремесленников из числа беженцев, цены на изделия их труда оказывались гораздо ниже, чем в соседних населенных пунктах, где они были «взвинчены невероятно» [25, с. 26].

Дальше всех в использовании квалифицированного труда беженцев-ремесленников в Западной Сибири пошли кооперативные организации. Благодаря их усилиям, в частности, в с. Болотном Томского уезда и в с. Верх–Чебулинском Мариинского уезда Томской губернии были созданы прядильно-ткацкие мастерские, где работали беженцы [26].

Тем не менее власти не смогли обеспечить работой и половину трудоспособных беженцев, что позволило бы смягчить проблему дефицита рабочей силы в регионе.

После свержения самодержавия Временным правительством были одобрены «Правила о мерах привлечения беженцев к сельскохозяйственным работам». Согласно им, «заведование делом» привлечения беженцев к сельскохозяйственным работам возлагалось теперь на особые уездные комитеты во главе с уездными комиссарами [27].

Губернские, областные и местные комитеты помощи Западной Сибири продолжили свою деятель-

ность в регионе по оказанию помощи вынужденным мигрантам, руководствуясь решениями правительства. Они безуспешно стремились в условиях революционного хаоса изменить ситуацию к лучшему с трудоустройством беженцев в регионе. Ввиду заметной нехватки денег для нужд вынужденных мигрантов, губернские комитеты в этот период усилили свой контроль за расходованием имевшихся ресурсов на местах [28, л. 38].

Таким образом, в годы войны регион принял значительную часть беженцев, которые были размещены за Уралом. Созданные в Западной Сибири губернские, областные и местные комитеты помощи беженцам не смогли организовать на должном уровне трудоустройство вынужденных мигрантов. В результате была упущена возможность уменьшить дефицит рабочей силы в регионе и улучшить материальное положение значительной части беженцев.

Библиографический список

1. Иконникова Т.Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны. — Хабаровск, 1999.
2. Хасин В.В. Миграционные процессы в Российской империи в Первую мировую войну (на документах Нижнего Поволжья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Саратов, 1999.
3. Шишкина С.Ю. Тобольская губерния в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Тюмень, 1999.
4. Меньщиков В.Н. Экономическое и социокультурное развитие Тобольской губернии в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Омск, 2001.
5. Горелов Ю.П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века. — Кемерово, 2003.
6. Полуаршинов А.В. Помощь общественных организаций и населения Западной Сибири фронту и пострадавшим от войны (июль 1914 — февраль 1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Омск, 2005.
7. Немова В.В. Организация благотворительной помощи на Дону в годы Первой мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Ростов н/Д., 2009.
8. Белова И.Р. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России 1914–1925 гг. — М., 2014.
9. Правительственный вестник. — 1916. — 18 нояб.
10. Горюшкин Л.М. Наемный труд, источники его формирования в сибирской деревне в 1914–1917 гг. // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. — Новосибирск, 1980.
11. Жизнь Алтая. — 1916. — 12 мая.
12. Жизнь Алтая. — 1915. — 13 сент.
13. Жизнь Алтая. — 1916. — 29 янв.
14. Отчет о деятельности Омского городского комитета помощи беженцам за время с 19 августа 1915 года по 1 января 1916 года. — Омск, 1916.
15. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 174. — Оп. 1. — Д. 320.
16. Большаков В.Н. Источники пополнения рабочей силы в промышленности Сибири в годы первой мировой войны // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. — Новосибирск, 1980.
17. Государственный архив Томской области (ГАТО). — Ф. 7. — Оп. 1. — Д. 5.
18. ГААК. — Ф. 174. — Оп. 1. — Д. 688.
19. Еремин И.А. Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914–1918). — Барнаул, 2005.
20. ГААК. — Ф. 174. — Оп. 1. — Д. 322.
21. ГАТО. — Ф. 7. — Оп. 1. — Д. 6.
22. Анфимов А.М. Российская деревня в годы первой мировой войны. — М., 1962.
23. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. — Новосибирск, 1983.
24. Еремин И.А. Западная Сибирь в период Первой мировой войны (июль 1914 — март 1918 гг.). — Барнаул, 2010.
25. Алтайский крестьянин. — 1916. — 28 мая.
26. Сибирская жизнь. — 1915. — 29 дек.
27. Вестник Временного правительства. — 1917. — 12 апр.
28. ГААК. — Ф. 233. — Оп. 6. — Д. 19.